РУЛЬ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 10 мар., почтою 10 мар. при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 15.60 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — 1½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 17.80 герм. мар., Латвію — 17.80 герм. мар., Австрію — 13.60 герм. мар., Венгрію — 13.60 герм. м., Чехо-Словакію — 17.80 герм. м., Румынію — 17.80 герм. мар., Болгарію — 17.80 герм. мар., Турцію — 17.80 герм. м., Литву — 17.80 герм. м., Эстонію — 17.80 герм. м., Юго-Славію — 17.80 герм. мар., въ Польшу — 17.80 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военноп. подп. въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 50 пф. за строку нонпарели (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 203-й | **Среда, 20 (7) Іюля 1921 года.** | **1-й г. изд.**

Берлинъ, 19 іюля.

„Объединеніе" и политика. На этихъ дняхъ, касаясь дѣлаемыхъ въ Берлинѣ попытокъ объединенія и согласованія работы всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и благотворительныхъ организацій, мы подчеркивали одну основную точку зрѣнія, обязательную, какъ намъ кажется, для самыхъ щепетильныхъ сторонниковъ «аполитичности» такого объединенія. Эта точка зрѣнія очень элементарна. Она сводится къ тому, что эмигрантскія организаціи, именно какъ таковыя, обладаютъ однимъ общимъ признакомъ: самое ихъ существованіе, ихъ необходимость вызываются существованіемъ совѣтской власти, а поэтому эти организаціи implicite являются анти-большевистскими, онѣ не могутъ признать большевистскую власть, подчиниться ей, быть отъ нея въ зависимости. Это не мѣшаетъ тому, что наряду съ эмигрантскими организаціями могутъ возникнуть всякія иныя, профессіональныя, благотворительныя, ученыя, какія угодно, въ составъ которыхъ могутъ входить не только эмигрантскіе элементы, но и просто русскіе люди, по тѣмъ или другимъ причинамъ живущіе въ Германіи. Эти организаціи сами по себѣ имѣютъ полное право на существованіе и могутъ быть очень полезными для ихъ участниковъ. Но было бы странно искать ихъ объединенія съ другими, организующими русскую анти-большевистскую общественность.

Въ цѣломъ рядѣ русскихъ эмигрантскихъ организацій, ихъ анти-большевистскій характеръ выраженъ съ совершенной опредѣленностью. Въ другихъ онъ конкретно не выраженъ, но вытекаетъ изъ задачъ организаціи, изъ политической позиціи ихъ руководителей, изъ фактическихъ отношеній ихъ къ представителямъ большевистской власти. Попытки объединенія касаются только этихъ организацій. Кстати сказать, чисто-политическія образованія (напр., парламентскій комитетъ, партійныя группы, отдѣлъ національнаго союза, и т. д.) вообще не могутъ входить въ задуманное объединеніе. Проектъ положенія о Совѣтѣ объединенныхъ организацій опредѣленно ихъ устраняетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ проектъ также опредѣленно исключаетъ образованія, подчиняющіяся совѣтской власти или отъ нея зависимыя.

Мы коснулись въ упомянутой выше статьѣ позиціи студенческаго союза именно съ общей точки зрѣнія и указывали, что и для него она является обязательной, поскольку онъ желаетъ быть участникомъ объединенія. Если допустить, что студенческій союзъ, отсюда на чисто-профессіональной почвѣ, включаетъ въ свой составъ и большевиковъ, то отсюда конечно не слѣдуетъ, что онъ можетъ откинуть основной признакъ различія и сдѣлаться частью организаціи, въ основѣ которой этотъ признакъ — неподчиненіе совѣтской власти, независимость отъ нея — именно и лежитъ. Къ глубокому сожалѣнію, эта точка зрѣнія, повидимому, большинствомъ союза не раздѣляется. Оно желало бы, чтобы изъ проекта положенія было устранено всякое упоминаніе объ отношеніи входящихъ въ объединеніе организацій къ совѣтской власти.

Наши возраженія противъ такого расширенія понятія аполитичности вызвали откликъ въ «Посл. Новостяхъ». Казалось бы, газета, редактируемая П. Н. Милюковымъ, расходясь съ нами въ вопросахъ тактики, а порою и въ основахъ политическаго міросозерцанія, здѣсь должна была бы быть съ нами солидарна. Мы могли расчитывать, что въ этомъ вопросѣ, гдѣ рѣчь идетъ не о правизнѣ и лѣвизнѣ, не о демократическомъ базисѣ и даже не о національномъ союзѣ, съ ея стороны встрѣтитъ поддержку взглядъ, призывающій къ нѣкоторому ограниченію предѣловъ аполитичности, къ остановкѣ на томъ рубежѣ, за которымъ уже начинается политическая всеядность, недопустимая неразборчивость. Къ несчастію руководителямъ газеты показалось, что во всемъ этомъ очень серьезномъ и отвѣтственномъ (по отношенію къ академической молодежи) разногласіи можно зачерпнуть хоть немного воды для ихъ «демократической» (въ кавычкахъ!) мельницы, которой видимо уже грозитъ остановка. Они заподозрили «Руль» въ желаніи навязать студенчеству «политическую оріентацію», — и ужъ конечно, опредѣленнаго характера: націоналистическую... И такимъ образомъ, они поддержали — или хотѣли поддержать — своимъ авторитетомъ то теченіе въ студенческой средѣ, противъ котораго они должны были бы — съ ихъ собственной точки зрѣнія — рѣшительно бороться.

Конечно, это произошло въ значительной степени отъ неосвѣдомленности. Берлинскій корреспондентъ «Послѣднихъ Новостей», сообщая газетѣ объ оппозиціи проекту положенія о совѣтѣ объединенныхъ организацій, тщательно обошелъ молчаніемъ конкретное содержаніе возраженій со стороны этой оппозиціи и не сказалъ, что она вызвана словами объ отношеніи къ совѣтской власти. А «Посл. Нов.», не поглядѣвъ въ святцы, бухнули въ колоколъ, и уже привѣтствуютъ, конечно, иронически, созданіе новаго студенческаго союза, съ откровенно-націоналистической окраской, — т. е. нѣчто, имѣющееся пока только въ ихъ собственномъ воображеніи.

Воистину, новая тактика пошлется по плодамъ ея!

Событія дня.

Русь движется.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Рига.

Голодающіе бѣгутъ, куда глаза глядятъ. Совѣтская печать, что ни день преподноситъ новые планы «переброски» тысячъ людей за тысячи верстъ. Сознаніе, что «нѣтъ хлѣба» по вполнѣ понятной ассоціаціи заставило тов. Бѣлякова («Извѣстія») вспомнить, что нѣтъ и лѣса. Лучшимъ выходомъ по этому поводу является переброска крестьянъ въ мѣста, изобилующія и тѣмъ и другимъ.

«Необходимо двинуть голодающихъ на Ветлугу, Каму, Волгу, Оку и проч. мѣста, гдѣ есть хлѣбъ и нужны рабочія руки».

«Черезъ Волгу, Каму, Вятку должно направить, по крайней мѣрѣ, 200—300 тысячъ голодающихъ въ Сибирь на Обь-Иртышскую систему».

«До закрытія навигаціи необходимо на пароходахъ двинуть крестьянъ по рѣкамъ»...

Тов. Бѣляковъ забылъ, очевидно, что «двинуть» нужно всю Россію...

Противобольшевистскій заговоръ въ Сов. Россіи.

Теріоки, 18. 7. (О. Э.).

По сообщенію петербургской «Правды» отъ 16 іюля въ Одессѣ раскрытъ противобольшевистскій заговоръ. Руководителямъ заговора былъ полковникъ Евстафьевъ. Въ числѣ участниковъ много офицеровъ. Руководители заговора находились въ связи съ атаманами Заболотнымъ и Кошевымъ. Арестовано всего 100 человѣкъ, игравшихъ въ заговорѣ руководящую роль, и нѣсколько сотъ участниковъ.

Опроверженіе слуховъ о совѣтской мобилизаціи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 19. 7.

По сообщенію «Temps» изъ Копенгагена извѣстіе объ объявленіи въ совѣтской Россіи мобилизаціи 7 призывныхъ возрастовъ не подтверждается.

Красныя войска въ районѣ Пскова и Острова усилены.

Отъѣздъ англійской торговой делегаціи въ Москву.

Лондонъ, 18. 7 (Вольфъ).

Англійская торговая делегація вчера выѣхала въ Совѣтскую Россію.

Контрабандная торговля съ Сов. Россіей.

Варшава, 18. 7 (О. Э.).

Контрабандный провозъ товаровъ изъ Польши въ Сов. Россію и обратно черезъ рѣки Сбручъ принялъ большіе размѣры. По признанію польской печати въ немъ принимаетъ участіе, какъ польская, такъ и совѣтская пограничная стража. Изъ Сов. Россіи провозятъ въ Польшу золото, драгоцѣнныя вещи и иностранную валюту. Въ качествѣ продавцовъ выступаютъ по большей части агенты чрезвычаекъ, сбывающіе заграницу конфискованныя цѣнныя вещи. Продавцы охотно принимаютъ въ уплату польскія марки, такъ какъ среди деревенскаго населенія пограничныхъ областей существуетъ спросъ на нихъ. Курсъ колеблется отъ 15—30 мар. за тысячу совѣтскихъ рублей. На польскую границу пріѣзжаютъ крестьяне даже изъ отдаленныхъ мѣстностей Совѣтской Украины. Они привозятъ съ собой земледѣльческіе продукты и холстъ для обмѣна на керосинъ, соль, иголки, нитки, стекло и металлическія издѣлія.

Поѣздка Садуля и французское правительство.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 18. 7.

По сообщенію изъ освѣдомленнаго источника, Франція намѣрена выступить съ протестомъ, если извѣстный большевистскій дѣятель французскій капитанъ Садуль пріѣдетъ въ Прагу въ качествѣ делегата III интернаціонала. Въ такомъ случаѣ французское правительство дастъ Чехо-Словакіи формальный совѣтъ не допускать пребыванія на чехо-словацкой территоріи этого опаснаго агитатора, осужденнаго французскими судами.

Если же Садуль поѣдетъ лишь въ Берлинъ, то Франція никакого протеста предъявлять не будетъ.

Голодъ.

Съ неумолимой послѣдовательностью замыкается роковой кругъ. Революція, произведенная якобы промышленнымъ пролетаріатомъ съ цѣлью осуществить полную и идеальную организацію промышленности, какъ основы соціалистическо-коммунистическаго строя, привела въ дѣйствительности къ уничтоженію промышленности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ быстрой ликвидаціи промышленныхъ центровъ и городовъ. Оперирующая фразеологіей крайняго индустріальнаго соціализма, большевистская революція вернула Россію къ состоянію первобытной аграрной страны, гдѣ власть города таетъ съ каждымъ днемъ, какъ таютъ и сами города. Деревня зажила своей самостоятельной жизнью, игнорируя городъ и все, что тамъ происходитъ; стала жить опять такъ, какъ жила сотни лѣтъ тому назадъ, отбиваясь отъ большевистскихъ реквизицій, приблизительно такъ, какъ отбивалась когда-то осѣдлое крестьянское населеніе отъ набѣговъ крымскихъ или ногайскихъ татаръ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ деревня, поскольку она не дѣлалась жертвой гражданской войны, жила, пожалуй, лучше, чѣмъ до революціи. Само собою разумѣется, что въ деревнѣ революція понизила культурный уровень во всякомъ случаѣ не меньше чѣмъ въ городѣ. Она отучила крестьянина отъ употребленія мыла, керосина, заставила его забыть о существованіи газеты или дешевой книги, крестьянинъ опять отвыкъ ѣздить по желѣзной дорогѣ, земскія больницы отошли въ область преданія, зато у крестьянина оставался хлѣбъ, поскольку онъ его не мѣнялъ на смокинги и «игральные» комоды» (рояли) голодающаго городского населенія. Совѣтская Россія стала въ сущности какой-то огромной Дагомеей.

Теперь и это сравнительное благополучіе деревни кончилось. На Россію надвинулось бѣдствіе голода, столь типичное для странъ, гдѣ центральная власть либо слишкомъ слаба для того, чтобы справиться съ задачами управленія, либо же находится въ состояніи войны съ населеніемъ. Въ культурныхъ странахъ съ удовлетворяющимъ своему назначенію политическимъ строемъ, голодъ сталъ явленіемъ въ исторіи новаго времени почти неизвѣстнымъ. Зато онъ часто уносилъ милліоны жертвъ въ такихъ странахъ, какъ Индія, Китай или Ирландія. Онъ былъ хроническимъ явленіемъ и въ старой Россіи. Во всѣхъ названныхъ странахъ причинами голода бывали не только неблагопріятныя явленія природы, такъ какъ, напримѣръ, въ Россіи, Индіи или Китаѣ голодъ часто постигалъ какъ разъ наиболѣе плодородныя части страны. Грѣхи управленія, культурная и экономическая отсталость населенія создавали подходящую почву для всякихъ бѣдствій, и достаточно было неблагопріятныхъ для урожая атмосферическихъ процессовъ для того, чтобы произошла катастрофа. Въ Китаѣ и Россіи виновниками этихъ катастрофъ были негодныя собственныя правительства, въ Индіи или Ирландіи виной была пропасть между населеніемъ и чуждымъ ему правительствомъ, которое смотрѣло на подчиненныхъ его власти лишь какъ на предметъ эксплоатаціи и ничего во время не предпринимало для предотвращенія надвигающихся бѣдствій. Но никогда пропасть между правителями и управляемыми не была такъ велика, никогда населеніе съ такой легкостью не приносилось въ жертву интересамъ правительства, какъ теперь въ совѣтской Россіи, гдѣ для засѣвшихъ въ Кремлѣ бланкистско-марксистскихъ авантюристовъ многомилліонныя массы населенія представляютъ интересъ лишь, какъ матеріалъ для революціонныхъ опытовъ. Управляющему теперь Россіей III интернаціоналу населеніе Россіи во всякомъ случаѣ не менѣе чуждо, чѣмъ было когда-то населеніе Пенджаба остъ-индской компаніи. При такомъ взаимоотношеніи власти и управляемыхъ нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго въ томъ, что явленіе природы, только вызвало народное бѣдствіе въ такихъ раз-